

**Archaeology and Ethnography
of Pontic and Caucasian Area**

Volume 5

**АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
ПОНТИЙСКО-КАВКАЗСКОГО
РЕГИОНА**

Выпуск 5

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Краснодар – 2016

ПОТОМКИ УБЫХОВ В РОССИИ

А. С. Кизилов

Трансформации российского общества в постперестроечный период ускорили подъем национально-культурного движения народов, проживающих на территории Российской Федерации. Не обошли стороной перемены и потомков древнего народа убыхов. Занимаясь на протяжении ряда лет изысканиями в области археологии и этнографии Черноморского сочинского побережья, я тесно контактировал со многими краеведами. Изучение топонимики и географии памятников историко-культурного наследия, безусловно, обострило мое внимание к вопросу о локализации районов проживания коренного населения (убыхов и садзов-джигетов), как и стимулировало поиски сохраняющихся их потомков. Ниже приведены сведения, почерпнутые в общении с представителями семей этих последних.

Пшеноковы и Кочесоковы. В июле 2015 года краевед М. И. Кудин, сотрудничающий с АРИГИ, сообщил мне о том, что он познакомился с Владимиром Пшеноковым, работающим в ауле Большой Кичмай Лазаревского района г. Сочи, который позиционирует себя как представитель «народа абазы». Известно, что абазы – это общее название, которым называли другие народы культурную общность убыхов и садзов-джигетов. Садзы – абхазское название как джигетов, джихов (от грузинского – ჯიგეტო, джикеби), так и убыхов (Ворошилов, 2006). При встрече выяснилось, что родовая фамилия В. Пшенокова и его родственников – *Пцынокуэ*. Корни их семьи происходят с сочинского

побережья. И в период Кавказской войны его далекий предок Сагид-Ишхо (большой Сагид) вел боевые действия в районе Георгиевска на Ставрополье. В дальнейшем, после расчленения имперскими войсками сил горцев, Сагид-Ишхо и его товарищи оказались отрезаны от побережья. Вследствие этих событий, указанная группа горцев не покинула Кавказ как остальные их сородичи, а осталась жить на северном склоне Кавказского хребта. Владимир имеет составленную им генеалогическую линию своей семьи. Спустя две недели он позвонил и сообщил важную и интересную информацию – у него гостят его земляки из Кабардино-Балкарии – братья Берзековы. Выяснилось, что они желают встретиться и обсудить перспективы сотрудничества в вопросе ревитализации убыхов, поскольку являются прямыми генетическими потомками известного на Кавказе убыхского рода Берзек.

12 ноября 2015 года я вновь побеспокоил Владимира Анатольевича. Предварительно мы договорились о новой встрече еще во время прошлой. В восемь часов утра мы встретились в поселке Головинка и на автомобиле Владимира поехали в Большой Кичмай. Обладая высшим историческим образованием, В. А. Пшеноков демонстрирует уверенность в том, что дальнейшее гармоничное развитие нашего общества возможно только в русле сохранения многонационального Российского государства, где единое социальное пространство будет опираться на равные права и обязанности как больших, так и малых народов. В Великую Отечественную войну дед Владимира – Азрет-Али Пшеноков воевал на Кавказе начальником истребительного отряда в тылу фашистских оккупантов. Много захватчиков было уничтожено его небольшим отрядом. Закончил службу Азрет-Али в звании подполковника. «Так почему же, – рассуждает Владимир – как кровь за родину проливать, так мы есть на этом свете, а как признать нас, что мы существуем, так пишут: «нет такого этноса – убыхи». В разговоре В. Пшеноков несколько раз подчеркнул, что ассоциирует себя не просто с абазой, а именно с входившими в ее состав убыхами. «Я – убых, и дети мои – убыхи!» – настаивал он, ссылаясь на то, что некий его «родственник обнаружил в архиве Ставрополя документ, который полностью подтверждает их убыхское происхождение» – в 1862 году в прошении к начальнику Кабардинского округа их общие предки указывали, что они из рода убыхских узденей. Подлинность документа, имеющего строгую архивную регистрацию, не вызывает сомнений.

Ситуация с родственником Пшеноковых проявилась в ходе еще одной беседы – 17 декабря 2015 года. Им оказался Вячеслав Кочесов (Къуэцсокъуэ). По словам все того же Владимира, Кочесовы якобы четко сохраняют свою убыхскую идентичность и, изучая историю своей семьи, в результате кропотливых поисков, действительно обнаружили в архивах следующий документ, фотокопию которого и информацию про описанные в нем события он любезно предоставил (в орфографии оригинала):

Копия прошения;
Аула Ашабова узденя Айса Кочасова
Начальнику кабардинского округа господин
генерал майору и кавалеру Орбелиани.

– Предки мои были выходцы из Убыхов вышли с фамилие узденей Ашабовых, и небыли никогда в холопстве, пользовались всегда правами узденей, ныне же Комитет разбирая имения права признали меня принадлежащим в сословию отпущенников «азет», а потому осмеливаюсь просить распоряжения Ваше Сиятельства, о разборе прав Моих в окружной суде и по окончании неоставить Выдат мне свидетельство для представления Таковую в Комитет, подлинное подписал уздень Айса Кучасов.

(с подлинным верно) 5 декабря 1862 г. Нальчик.

(исх док. КБР УЦГА, дело И-40, опись – 1, хранения – 757,
1867–1868 гг. на 125 листах)

Копия сделана [подпись] Кочесов
01–06–2013 года

В истории известен знатный род Ашабовых, представитель которого, уздень Миншак Ашабов, был знаменитым героем Канжальской битвы (1708), активным участником борьбы против крымско-татарской агрессии. В XVII–XVIII вв. роду Ашабовых принадлежал аул Ашабей. На карте Кабарды (1744) аул Ашабова обозначен под номером «7» и расположен по обеим сторонам реки Гунделен. Там же он находился и в 1753 году. В середине XVIII в. аул насчитывал 25 дворов. Изучая историю аула Ашабова, можно проследить, как происходило его заселение. Так,

имеется доклад (ЦГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 64 об.), который составил секретарь суда поручик Бек-Мурзин, «Командиру Отдельного Кавказского корпуса господину генералу от инфантерии и кавалеру Головину 1-му Кабардинского временного суда 31 января 1839 г.». В тексте этого документа читаем, что перемещалось население всего 18 аулов Кабарды, в том числе Ашабея (по порядку 4-й):

«Аул узденя Ашабова жительство имел прежде на реке Подкумке, где поселена Баргустанская станица, ныне поселен сей аул на реке Кишпеке».

До 1824 года жители аула Ашабова проживали в верховьях реки Кишпек. В этом же году уздень Ашабов, не ужившись с царскими властями в Кабарде, бежал за Кубань. По распоряжению наместника Кавказа его люди были распущены как «вольные». Но в 1846 году Ашабов вернулся в Кабарду «с повинной». Примерно к этому времени и относится появление аула на правом берегу Малки. Объединение аулов завершилось в 1862 году. В связи с тем, что кварталы были разбросаны в беспорядке, в конце 20-х – начале 30-х гг. часть людей была отселена от Малки в другие места, образовав новые селения: Камлюко, Батех, Этоко. Таким образом, прошение Айсы Кочасова полностью вписывается в реконструированную хронологию. Вероятно, что род *Къуэцсокъуэ* переселился во время Кавказской войны на северный склон из-за возникших внутренних убыхских разногласий еще на побережье.

В начале марта 2016 года состоялась-таки моя встреча с Вячеславом Кочесоковым, который вместе с Владимиром Пшеноковым решил посетить исторический центр города Сочи – форт Александрия, вернее руины этого форта, ныне находящиеся в состоянии музеефикации. Место это – историческое ядро города Сочи, как современного, так и средневекового. Недавние археологические находки подтвердили существование в средние века мощного городища и крепости с христианским храмом на том же месте, где позже был построен российский форт. Этот факт вызвал большой интерес у убыхов, и они, посетив древние стены крепости VIII–IX вв., с благоговением прикоснулись к ним. Владимир и Вячеслав увлекаются историей Кавказа и по достоинству оценили уникальность того, как на маленьком пятачке в центре города переплетаются различные эпохи. Вячеслав высказался по этому поводу решительно и однозначно:

«Столетия оставили нам многочисленные свидетельства войн и сражений. Вот и здесь – одна крепость, другая. Пора сделать правильные выводы. Мы и наши дети должны не воевать, а возрождать и созидать. Наши предки – немногочисленные убыхи, оставшиеся на родине, поступили мудро. Эту мудрость подтвердило время. Большинство нашего народа, уехав в Турцию, не имело и не имеет шансов на развитие своего языка и культуры. Даже разговора не может быть в Турции о возрождении и самоопределении народа убыхов на данный момент. В России же, напротив, даже малочисленные народы получают поддержку для сохранения самобытной культуры, истории, языка и литературы. Мы поддерживаем усилия Руслана Берзекова и людей, которые принимают участие в работе Некоммерческого фонда «Убых-Берзек». Мы, потомки народа убыхов, полностью осознаем свою культурную и генетическую принадлежность к нашим древним корням. Пока еще сохранились тонкие нити, связывающие нас с предками. Если в данный исторический момент Россия поддержит наше стремление к возрождению, то на планете не угаснет крохотная искорка нашей самобытности».

Владимир Пшеноков, рассматривая на ладони ржавую картечь, найденную возле стены крепости, добавил: «Это надо показать нашим детям. Они должны понимать, что такое больше никогда не должно повториться»!

Берзеки. Уже было отмечено выше, что 17 августа 2015 года в ауле Большой Кичмай при посредничестве В. Пшенокова у нас состоялась продуктивная и конструктивная беседа с группой приехавших гостей и ее лидером – Русланом Заудиновичем Берзековым, который, как выяснилось позже, много лет занимается собиранием рода Берзек, но конечная его цель – возрождение убыхского народа. Руслан Берзек – глава правления Некоммерческого фонда «Родовое объединение «Убых-Берзек»». Все началось еще в 2002 году, когда ему в руки попала публикация М. Х.-Б. Кишмахова «Род из священной долины убыхов». Это событие стало точкой отсчета, начались многочисленные поездки по регионам в поисках следов убыхов, исследование истории этноса, съезды, попытки объединить родовые ветви, которые сегодня уже ассимилировались и слились с другими народами Кавказа.

В этой работе, но еще более в вышедшей в свет в 2004 году кандидатской диссертации историка из Карачаево-Черкесии Магомета Хаджи-Бекировича Кишмахова «Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные ветви», была продемонстрирована возможная генеалогическая связь семьи Руслана с убыхской ветвью рода Берзек. Будто бы в конце весны 1864 года два всадника доставили из Убыхии в кабардинский аул Бабукт ребенка 7 дней от роду. Им был прапрадед Руслана – Хачимахо (назван так собственным дедом, носившим такое же имя). Владетелю аула Бабукова ребенка передал собственноручно его дед со следующими словами:

«Мой мальчик для кабардинских друзей станет князем или пастухом, не знаю, но просьба одна – пусть не дадут ему забыть свое имя и род, из которого он вышел» (Кишмахов, 2004, с. 132).

«Прошло время. Мальчик окреп и вырос, в 21 год обзавелся семьей, у него родились двое сыновей – Гиса (Айса, 1886–1949) и Гумар (Умар, 1890–1937). Так в ауле Бабуковский <...> началась новая история одной из ветвей убыхского (теперь кабардинского) рода Берзек – Берзекových (Берзеговых)» (там же, с. 133).

Пробуя анализировать это предание, ученый предположил также, что Хачимахо не случайно был передан именно в аул Бабуковский. Между его населением и убыхами должны были существовать родственные взаимоотношения, и вполне возможно, что владетели убыхского аула Бабукова на р. Шахе и кабардинского аула Бабукова на р. Куме являлись потомками рода Бабукова, «отделившегося от Берзековой фамилии» (Кишмахов, 2004, с. 58). Далее в диссертации М. Х.-Б. Кишмахова описываются потомки Хачимахо, в частности сообщается, что у Айсы и его жены Маржан «родились 5 сыновей (Пата, Хачим, Каральби, Наурби и Заудин) и две дочери» (Кишмахов, 2004, с. 135). Своим возможным убыхским происхождением заинтересовался четвертый сын Айсы – Заудин (1936–1990). Получив высшее образование, он жил и работал госслужащим в городе Нальчике, был известным в Кабардино-Балкарии специалистом-финансистом высшей категории, вместе с Аминат Аброковой вырастил трех сыновей – Аслана, Руслана и Артура. Со слов матери Маржан Заудин записал историю своего деда, отца, братьев и сестер, но, не завершив работу, умер.

Дело отца активно продолжил Руслан Заудинович. Начал он в августе 2007 года с поездки к потомкам убыхов в Турции. «Во время поездки в Турцию мы с историком Магомедом Кишмаховым побывали на могиле Хаджи-Керендука Берзека. <...> Когда мы подошли к могиле, стали происходить непонятные для простого физического взгляда события: листва зашелестела, птицы защебетали... Моя душа была окрылена тем, что я стою у могилы своего предка», – вспоминал Руслан. Он показал фотографии памятников Хаджи-Догомуку Берзеку и Тевфику Эсенчу – прототипу главного героя книги Баграта Шинкубы «Последний из ушедших». Со смертью Т. Эсенча в 1992 году убыхский считается мертвым языком. Однако Руслан уверен, что восстановить родную речь ему удастся, просто нужно много времени и сил для этого. Сохранились аудио- и видеозаписи интервью Эсенча, есть алфавит, грамматика. Это дает основание заявлять, что мы сможем восстановить разговорный язык. Исследователь адыго-абхазских языков, профессор Макмастерского университета (Канада) Джон Коларуссо утверждает, что он знает убыхский язык. Диалог с Дж. Коларуссо уже дал свои результаты: лингвист прислал Руслану и его единомышленникам свои труды и материалы по изучению убыхского языка. Важный этап работы по возрождению убыхов ознаменовался официальным учреждением «Родового объединения «Убых-Берзек»». Сам Руслан так поясняет основную цель своего проекта (из интервью, 17.08.2015 г.):

«...[Ц]ель всей моей работы – созидание, через восстановление истории, культуры, языка своего народа. Сейчас очень важно восстановить баланс. Не хочу говорить о справедливости или историческом реванизме. По моему мнению, муссирование вопроса с признанием геноцида адыгского народа не приведет к желаемому результату. Но вот признание убыхов малочисленным коренным народом России снимет много острых вопросов, в том числе те, которые возникали во время проведения Олимпиады в Сочи. Неправильная трактовка некоторых позиций, мнений и т. д. – все это вызывает отрицательное отношение государства к черкесскому вопросу. На насилие нельзя отвечать тем же – это закон природы. Мы это уже проходили. Результат был получен, к сожалению, отрицательный».

Но это только начало, объединение в реальную культурную и этническую общность всех живущих в Российской Федерации потомков убыхов – проблема более сложная. Для этого недостаточно одного лишь родового объединения. Пока же по данным Росстата по КБР в ходе переписи населения России 2010 года лишь 33 человека идентифицировали себя как убыхи, 16 из них зарегистрированы в КБР, 12 – в Краснодарском крае, двое – в Республике Адыгея, остальные – в других субъектах РФ.

Та беседа с Р. З. Берзеквым прошла очень плодотворно. Важным было мнение присутствовавшего Хасана Сайдиновича Шебзухова – народного целителя из Кабардино-Балкарии, который был самым старшим по возрасту. Все члены делегации из Кабардино-Балкарии проявили живую заинтересованность к последним археологическим открытиям в городе Сочи, которые ранее не освещались в средствах массовой информации – обнаружению руин средневекового городища в центре Сочи, и особенно ряду находок на священной для убыхов горе Бытха. Реальные, пришедшие из забвения археологические древности убыхского народа имеют психологическое и сакральное значение.

Руслан Берзек, к своему большому удивлению, узнал во время нашей встречи про то, что в ауле Хаджико могут проживать потомки убыхов, о которых ему ранее ничего не было известно. «Согласно определению малых народов, одним из важных аспектов является факт проживания в местах исконного исторического расселения этноса и занятие традиционными видами хозяйствования», – сказал Руслан, – «и этот вопрос у нас может оказаться решенным!» Руслан планировал приехать в Сочи еще в сентябре. Обменявшись адресами и телефонами, мы распрощались.

Как и планировалось, 18 сентября к обеду мы снова встретились в назначенном месте. К великому удивлению Руслан приехал с очень интересными спутниками. Это были: Магомет Хаджи-Бекирович Кишмахов – историк, сам считающий себя потомком убыхов, Ахмет Лисифович Лоу – потомок древнего княжеского рода абазы Лоовых, в память о которых назвали сочинский поселок Лоо, и брат Руслана – Мухамед Мугарофович Бесланеев. Отобедав с дороги, мы незамедлительно отправились в Музей истории города Сочи, где нас уже с нетерпением ждали директор музея Алла Валентиновна Гусева и ее заместитель по науке Елена Васильевна Галищева. Во время визита в музей обе стороны были приятно удивлены – гости поразились трепетным отношением

к древней истории убыхов и высоким качеством музейной экспозиции, а работники музея были рады столь компетентным и почетным гостям.

Но главная цель приезда Р. З. Берзекова в Сочи была еще впереди. Покинув музей, мы поехали осмотреть остатки средневекового Сочи и гору Бытха. В течение двух часов, пока еще не стемнело, гости смогли прикоснуться к руинам средневековой крепости в центре города, осмотрели окрестности Бытхи и завершили обзор уже на ее восточном склоне, на месте, где буквально в прошлом году археологи зафиксировали прибрежное средневековое поселение. Осматривая гору Бытха, мы продолжали обсуждать убыхскую тему, в частности Магомед Хаджи-Бекирович пересказал семейное предание о том, каким образом Кишмаховы являются ветвью убыхского рода Берзеков. В своей же диссертации он писал по этому поводу следующее:

«Как и почему древняя фамилия Берзек сменилась на нынешнюю Кишмахов//Кишмария? На этот вопрос старейшины фамилии Кишмаховых//Кишмария, не знавшие никогда друг друга, отвечают так. В результате длительной междоусобицы в одной из родословных ветвей Берзек практически не осталось мужчин, погиб их владетель. У его молодой вдовы родился мальчик. Об этом друзья погибшего владетеля узнали, когда они находились в кузне старого Мая. Они-то и дали новорожденному имя Батоко, а роду предложили сменить родовое имя Берзек на Кишмахо. Предложение было принято на совете старейшин, следуя языческим традициям, согласно которым напасти, преследовавшие эту родовую ветвь Берзек, со сменой родового имени прекратятся. Произошло это событие, как показывает генеалогическое древо Кишмаховых//Кишмария, приблизительно во второй половине XVI века» (Кишмахов, 2004, с. 62).

Расставаясь, мы договорились о дальнейшем сотрудничестве. Руслан Берзеков планировал приехать в Лоо и встретиться с представителями рода Ушхо, на содействие которых в возрождении своего народа он возлагал большие надежды. Очередная встреча с Р. З. Берзековым и Х. С. Шебзуховым состоялась 2 октября 2015 года на территории пансионата Горный воздух в поселке Лоо Лазаревского района г. Сочи. В пансионате проходил фестиваль здорового образа жизни. Хасан Шебзухов занимается народной медициной Кавказа, и его загодя пригласили на

семинар. Важным вопросом нашего разговора была предстоящая встреча с родом Ушхо. Встреча была крайне необходима для реализации его планов. Руслан сказал: «[К]огда они услышат меня – они все поймут. Необходим личный контакт с людьми!». За многие годы своей деятельности Руслану стало ясно, что для признания его народа в качестве коренного малочисленного необходим именно факт проживания убыхов компактной группой непосредственно на их родной земле.

На следующий день мы вновь посетили историческое ядро города Сочи, и более детально рассмотрели это место, где переплетаются культуры и тысячелетия. Гости были очень довольны, но их ожидало и еще одно важное событие – долгожданная встреча с представителями рода Ушхо, которая произошла позже в Лоо. По этическим соображениям я не стал настаивать на своем участии в ней. Как сказал потом Руслан, «мы встретились, и с первых же слов между нами возникло понимание и осознание необходимости общего согласия и сотрудничества в возрождении нашего народа».

Прошло лишь несколько дней, и Руслан снова позвонил. Появилась информация о проведении микропереписи населения в Краснодарском крае и непосредственно в Сочи. Такой шанс не хотелось упускать, ведь это – возможность заявить о сохранившихся убыхах и сделать это на официальном государственном уровне. Перепись планировалась в период 1–31 октября 2015 года. Мы ознакомились с официальным документом, озаглавленным «О проведении федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года»». Оперативно распечатав необходимую документацию, 16 октября я сообщил Халиду Ушхо о готовящемся мероприятии и через два дня выехал в Хаджико для согласования действий. Накануне поездки Руслан прислал письмо следующего содержания:

«Обрати внимание на п. 11 опросного листа, когда будешь в Хаджико, необходимо, чтобы они сами инициировали приезд к ним в аул для переписи представителя Росстата по краю или району, где они обязательно должны указать и национальную принадлежность, и место компактного проживания на селе, это обязательно нужно, кроме того еще и других необходимо так же проинформировать. Если есть вопросы – звони, времени мало до конца месяца».

После визита в Хаджико, мы с Русланом начали активно заниматься вопросами предстоящей переписи, но, увы, нашим планам не суждено было сбыться. Как выяснилось в Росстате, проведение микропереписи давно уже запланировали для заранее избранных населенных пунктов, в Сочи это – село Веселое, и никаких корректировок не предусматривалось. Та же картина была и в Кабардино-Балкарии.

Ушхо. В горный аул Хаджико Лазаревского района г. Сочи на встречу с семьей Халида Салиховича Ушхо впервые я выехал 19 сентября 2015 года. Выяснилось, что там проживают несколько семей Ушхо. Основная часть рода Ушхо живет в Хаджико, но некоторые семьи поселились в соседних аулах. Предварительная информация по этому вопросу стала известна из книги Д. М. Нагучева «Мой аул Хаджико» (Нагучев, 2009). От Михаила Кудина стало известно, что работающий с ним в подразделении МЧС коллега Ислам Ушхо в беседах говорил ему, что считает себя этническим убыхом, и это мнение разделяют все члены его рода и его семьи. Ислам согласился встретиться, но встречи не произошло – его срочно вызвали на работу, и он поручил принять гостей своему двоюродному брату Зауру. Как позже выяснилось, семья Ислама живет в ауле Шхафит.

Ранним утром Заур Ушхо приветливо встретил меня и пригласил в свой дом. Старшим в доме является его отец – Халид Салихович Ушхо, но он был занят с утра, и первое общение состоялось именно с Зауром Халидовичем. Встреча происходила в теплой, непринужденной обстановке на летней кухне за столом открытой придомовой веранды. Мать – Муслимет Харуновна – и жена Заура – Фатима Сальбиевна – хлопотали по хозяйству, а мы с Зауром перешли к беседе. Вкратце, но довольно обстоятельно, я рассказал им о целях фонда «Родовое объединение «Убых-Берзек». Заур с сомнением отнесся к идее возрождения убыхов и скептически вел дискуссию, ссылаясь на свою слабую компетентность в этом вопросе. Зато мать Заура проявляла желание высказать свое мнение по этому вопросу. Они сообща говорили, что в ауле «даже учителя адыгского языка и литературы сократили по штату в их сельской школе – куда уж тут про убыхский язык говорить». Заур заявил, что генеалогическое древо Ушхо, напечатанное в книге Нагучева, уже заметно успело устареть, и что у него имеется новое. Как он рассказал, в семьях добавилось много детей (из интервью с З. Х. Ушхо, 19.09.2015 г.):

«Ну, на... на сегодняшний день, да, вот это самая полная схема, потому что недавно еще, вот 2014 год – родился Михаил в Майкопе, это наш двоюродный брат; дальше 2014 год – Зауркан Мурата нашего...».

Выяснилось, что сохранение убыхских этнических корней буквально держится на индивидуальном патриотизме конкретных личностей. Большинство населения аулов не вникает в суть этого вопроса. Мать Заура, Муслимет Харуновна, коротко и ясно пролила свет на эту проблему, посетовав, что если спросить у аульчан, остался ли среди них кто-либо из убыхов, то, скорее всего, они не смогут ответить, потому что не знают (из интервью с М. Х. Ушхо, 19.09.2015 г.):

«Им не интересно. Это моему мужу интересно, из... из... даже из Ушховских поколений. Он этим занимается, каждый не занимается этим делом. Он вам... он может с вами до завтрашнего утра посидеть и говорить об этом, ему это интересно. <...> [К]аждый старается как выжить, сейчас не до убыхов и не до поколений, не до чего-то щас, время такое, все безработные сидят, все. Этот... время настало, что... Этим дело, я думаю, если Халид там может для себя что-то... будет там учитывать, а для народа абсолютно не интересно, я это знаю».

Спустя час в дом вернулся сам Халид и с удовольствием согласился пообщаться. Из состоявшегося с ним разговора стало ясно, что он и является главным в роду инициатором возрождения и сохранения убыхства. Именно он проявлял и проявляет старания по систематизации всевозможных родственных связей Ушхо. В частности Халид рассказал о встрече со своими родственниками, проживающими в Турции, которые помнили имена своих двоюродных прадедов и даже обстоятельства их переселения в Турцию. Несмотря на то, что во времена реформ Ататюрка население Турции вынужденно было поменять свои фамилии, потомки убыхов помнят фамилии своих кавказских предков (из интервью с Х. С. Ушхо, 19.09.2015 г.):

«Ну, вот этот Намык он же помнит хорошо, что им вообще не разрешали на родном языке говорить. Они ж фамилию не носят Ушхо, хотя они знают, что они... у них фамилия Ушхо, род из рода Ушхо. Они взяли фамилию вот эту Бат. Это – прапрапрадед деда. Они себя называют Батами, Бат».

Получается, что представители рода Ушхо в Турции выбрали в качестве новой своей фамилии имя своего далекого предка, жившего на Кавказе – Бата Ушхо. Часть их потомков живут неподалеку от Самсуна, а часть – в 600 км возле населенного пункта Дюздже. Родственники даже периодически звонят друг другу из-за рубежа (из интервью с Х. С. Ушхо, 19.09.2015 г.):

«Мой двоюродный брат, вот Мадин Махмудович, он в Лазаревской живет. Он разговаривал, вот с теми, кто вот в Дюздже жил, по телефону как-то разговаривал. С ними общался».

Оставшийся же на родине Халабж Ушхо стал предком всех потомков этого рода, сохранившихся в Сочи. Перебравшись по горным хребтам из Сочи до реки Аше, два брата осели в ауле Хаджико. Но, так уж сложилась судьба, что только один из братьев смог создать семью. По словам Х. С. Ушхо, «Алецык вот этот, он бездетный был, а Халабж, вот это... От Халабжа пошли вот эти, наши все, вот, что тут живут». У истории Ушхо вроде бы есть подтверждения: в верховьях реки Сочи, т. е. непосредственно на территории исторической Убыхии, известен приток, который называется *Ушхо* (Поплавский, Иванцов, 2014). Халид решил поискать в семейных архивах документы, показать уточненное генеалогическое древо своего рода. Пока он ходил в дом за бумагами, общение продолжалось. Мнение жены Халида по поводу возрождения убыхов также носило скептический оттенок и, зачастую, она критиковала мужа за то, что тот «понапрасну» тратит время на поиски идентичности. Но в голосе ее слышны были печальные нотки и по поводу падения уровня образования в аульской школе и по поводу многочисленных бытовых проблем.

Вскоре вернулся Халид Салихович и принес свои домашние записи и составленную им самим родословную Ушхо. Теперь уже он наглядно продемонстрировал мне родственные связи с родней в Турции. На новом месте убыхам, увы, тоже жилось не сладко. Самым инициативным из них был Намык Бат, проявивший активность в общении с родственниками из России: «А, да, приезжает один, вот в позапрошлом году был...». Возник вопрос: «Намык, он говорит на адыгском?» Халид, улыбаясь, ответил (из интервью, 19.09.2015 г.):

«Он уже научился. Раньше не разрешали же на адыгском разговаривать в Турции. Они знали турецкий и английский. А на адыгейском вообще запрещали говорить. Это недавно только вот <...> то ли в начале 80-х или в конце 80-х годов, когда они уже захотели вступить в Евросоюз, хотя никуда и не вступят, наверное. Вот тогда и немного уже отпустили там и передачи на... на национальных меньшинствах начали там появляться, и так далее. И уже начали разрешать разговаривать на своем родном языке. Вот так там жесткие порядки были в отношении вот... вот это Намык рассказывал, я-то в Турции не был. Это – рассказы живого человека, который на год моложе меня, с которым я несколько раз встречался, приезжал к нам, гостил у нас и так далее».

Выяснилось, что Ушхо, которые уехали в Турцию, даже лучше сохранили в своих семьях память о родственниках, живших на Кавказе до этих тяжелых событий. Халид был сам удивлен этим фактом: «[О]ни, вот этот Намык, он же вот это... Мы-то не знали, вот этот Тлепшуг, Талюстен, Ибрагим, что они – братья. Они это помнят, знают о них. Видимо, их там было больше. Они чего-то передавали, записывали и так далее и так далее». Численность представителей своего рода, проживающих на южном и северном склонах Кавказа, Халид Ушхо оценивает так (из интервью, 19.09.2015 г.):

«Знаешь, какая интересная статистика выявилась?! Значит, на 1 июня 2004 года, это я точно помню, в живых было 333 человека. От моего деда Ахмета. <...> Теперь вот, если считать семей... Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... восемь... Восемь семей здесь. Это наа-а... на все Лазаревское побережье. Восемь, и в Майкопе вот... мой брат и два сына, ну, они отдельно живут, вот считай ...а, и Мурат, да. Двенадцать семей. То есть в Майкопе еще плюс четыре».

Кроме того, Халид высказал предположение о том, что поблизости могут проживать и другие потомки убыхов, утеравшие свои корни. Так, например, на реке Сочи есть место под названием Тох-аул, и возможно, что семья Тох в ауле Хаджико тоже имеет убыхское происхождение. Еще одной семьей шапсугских потомков убыхов могут быть Цхабо:

«Супруга прадеда Хатлабжа была из рода Цхабо. Наш дед Ахмет... его мать, ее девичья фамилия была Цхабо. Это однозначно, это точно, это уже помнили мои тети: она – из рода Цхабо. Намык говорил, что Цхабо – тоже убыхи. И вот эти Цхабо, род Цхабо, тоже вот в Турции, они тоже в Турции считаются убыхами... Вот с Турции наши родственники, которые приезжали, они говорят что Цхабо у них считаются убыхами».

Перед уходом я завел разговор о последней достоверно известной убыхской семье – Черен. Выяснилось, что в ауле осталась всего лишь одна женщина по фамилии Черен – Сафет. Все остальные их родственники теперь носят шапсугские фамилии.

Вторично я повстречался с Ушхо 17 октября 2015 года. Приехав в Хаджико, я уже на окраине встретился с Халидом Салиховичем, и мы пошли к нему в дом обсуждать, по просьбе Р. З. Берзекова, вопросы проведения микропереписи среди потомков убыхов. К предстоящей переписи Халид и его родственники отнеслись очень серьезно. Вникнув в тонкости опросных листов, которые в двух экземплярах я им передал, они сообщили, что распечатают нужное количество – хоть на весь аул. Благо, электронный вариант был им предоставлен, а проявления гражданской сознательности им было не занимать. Объяснив пункт переписи № 11 о национальной принадлежности и самоидентификации, я сказал им, что они наконец-то смогут заявить о своих убыхских корнях, ведь их больше 80 человек! Халид воодушевленно высказался в том духе, что это – исторический момент. Расставив все точки над *i*, я распрощался с домочадцами, и мы с Халидом Салиховичем решили попытаться застать дома кого-либо из рода Черен.

Черен. Судьбой рода Черен и ее последней представительницы Сафет я интересовался еще во время первой моей поездки к Ушхо в Хаджико. Помнится, тогда я спросил Халида Салиховича: «Т. е. она практически по линии Черен последняя?» Ответ Халида был однозначный: «Да, последняя, да». А его супруга добавила: «По мужской линии и по женской линии...». После паузы, задумавшись, Халид добавил: «А вообще я вам скажу – у них... у ее дяди, ее дяди живут в Абхазии. Вот какую фамилию они носят, я не знаю». В воздухе повисла надежда – «Сафет может знать?», на что Ушхо дружно ответили: «Может знать,

может знать, потому что вот рассказывали, что ихний отец во время...». И тут между супругами начался оживленный спор на адыгском языке. Жена Халида, перейдя на русский язык, горячо сказала: «Может и неживые еще...». Ее слова были прерваны эмоциональным заявлением Халида: «Почему неживые? Им, они... Харун был 30-го года, покойный. Они... они должны быть младше его. Потому что ихний отец, короче говоря, ну, в 30-е годы Вы сами понимаете, вот коллективизация и так далее. Люди... да, их обманули, они ушли вот, ну, в так называемые абреки там, ушли в горы». Воспитанная в СССР жена Халида опасливо отчитывала мужа по-адыгейски, опасаясь, как бы ни сказать лишнего. «Ну и что! А я что? я... я рассказываю то, что было, то, что я слышал, а... да. Я всегда говорю то, что я думаю!» – воспаленно парировал Халид Салихович: «Я и в советские времена говорил то, что я думал, так что я здесь... короче говоря, там со Второго аула кто-то увидел и донес на них». И желая уточнить, переспросил – «С Калежа?» (из интервью с Х. С. Ушхо, 19.09.2015 г.):

«Да, с Калежа. Потом внутренние войска окружили, послали туда этих бойцов внутренних войск, окружили, короче, они вырвались, вырвались несколько человек, и ушли в Абхазию, в том числе и Черен Ибрагим! Ну, он мог в Абхазии, как говорится, лечь на дно и поменять фамилию? Даже рассказывали, что он приезжал на свадьбу Харуна, покойного... Это лет сорок назад, а я эту свадьбу помню хорошо. <...> Нет, то, что братья есть, это однозначно, уже знали даже. Два брата... Черен Ибрагима сыновья в Абхазии...».

Об убыхском происхождении Черен упоминает еще известный советский этнограф-кавказовед Леонид Иванович Лавров: «В начале лета 1930 г. <...> разъезжались на производственную практику. <...> Я попросился в горы Черноморского побережья Кавказа к адыгейскому племени шапсугов, чтобы изучить пережитки их доисламских верований. <...> А. К. Хашба и я 17 июля ходили в сел. Красноалександровское I (по шапсугски Хьаджыкъу – «Хаджиева долина»). <...> Мы намеревались повидать двух братьев Чэрэн, единственных в Шапсугии потомков исчезнувшего народа убыхов, но не застали их дома» (Лавров, 1982, с. 26). Далее Л. И. Лавров описывает, как он посещал аулы Большое и Малое Псеушхо, Наджиги, Тхагапш, затем вернулся во 2-й

Красноалександровский аул, где и базировался всю экспедицию, затем в Куйбышевку (Агуй) и в Туапсе. Судя по тексту, очевидно, что по воле обстоятельств «село Красноалександровское I» ученый более не посещал. Почему же он, вернувшись во 2-ой Красноалександровский аул (ныне – аул Калеж), который находится всего в получасе ходьбы от Хаджико, не повторил попытку встретиться с представителями «единственных в Шапсугии потомков исчезнувшего народа убыхов», столь интересовавших его как исследователя?

Во второй мой приезд в аул Хаджико мы вместе с Халидом направились в дом Черен. Нас встретила только собака, которая честно выполняла свою миссию – громко сообщала соседям о приходе чужака. Решив все же дожидаться хозяев и, попрощавшись с Халидом, я стал терпеливо ждать. Проходившая мимо соседка заверила, что хозяйка будет с минуту на минуту и оказалась права. Вскоре, хозяйской поступью к калитке по улице приблизилась приятного вида женщина бальзаковского возраста, которая и оказалась Сафет Харуновной Черен. Пригласив гостя в дом, хозяйка за чашкой чая ответила на все вопросы. Выслушав рассказ о положении дел с возрождением ее народа, Сафет уверенно сказала, что полностью поддерживает все процессы, способствующие ревитализации убыхов, и уверена, что дети будут учить родной язык предков. У нее два взрослых сына Асхад и Зауркан, трое внуков, но одно лишь ее печалит: она – последняя по фамилии Черен. Сыновья носят фамилию отца Хейшхо, при этом гордятся своим убыхским происхождением. Затем она подробно рассказала о своих родственниках в Абхазии. В период сталинских репрессий, этнических чисток и раскулачивания состоятельные аульчане вступили в вооруженное противостояние с карательными частями НКВД, некоторым удалось бежать в горы и по хребтам уйти в другие регионы Кавказа. Бежавший в Абхазию от репрессий Ибрагим Закериевич Черен поменял свою фамилию и взял другую – Тхагушев. Долгое время про него ничего не было известно, но после оттепели и политических перемен родственники вышли на связь. Последнее время Сафет поддерживала контакты со своей двоюродной сестрой из Гудауты по фамилии Тхагушева, которую зовут Мэри.

Вся эта информация требовала документального подтверждения, и я запланировал очередную поездку в Хаджико. Даже поверхностный мониторинг интернет-пространства обнаруживал некорректные

репортажи, сообщающие о якобы полнейшем вымирании убыхов. Имеющаяся в них информация часто противоречит фактам. Созвонившись с Сафет Харуновной, я попросил ее найти в семейных архивах старые фотографии и возможно документы, отражающие трагические в истории ее семьи события периода раскулачивания и коллективизации. Как и было условлено, 9 июля 2016 года я снова приехал к Черен. Несмотря на то, что сама Сафет не смогла вспомнить обстоятельства появления в ауле Хаджико своих предков, живущие по соседству Ушхо (их дом я посетил в тот же день) дали на этот вопрос однозначный ответ. Будучи еще в очень хорошей памяти, старший в семье Ушхо Салих Ахметович, 1925 года рождения, уверенно сообщил, что убыхского мальчика Закерия Черена привели в аул именно его далекие предки – братья Ибрагим и Тлэпшук Ушхо, а взял его жить к себе в дом Хаджаг Гвашев, поскольку сами братья Ушхо в тот момент еще семей не имели. Как полагает Салих Ахметович, Закерий мог потерять родителей во время хаоса, творившегося на побережье в ходе выселения убыхов в Турцию.

Остающиеся детали были прояснены во время последнего моего визита в Хаджико со съемочной группой сочинского телевидения. Участие медийных средств порой придает исследованию большую значимость в понимании населения. В ожидании такой статусной делегации информанты подготовились ко встрече с максимальной ответственностью. Приезд этнографа и телевизионщиков был воспринят аульчанами как подтверждение серьезности наших намерений. Первым двором, который мы посетили, были Черен. Напомнив суть нашего прошлого разговора, я продолжил расспросы о событиях 1930–1933 годов. Именно в этот период наступили черные дни для всей их семьи. С горечью в голосе Сафет рассказывала со слов отца о репрессиях и ссылке их семьи в Казахстан: «[В] самый тяжкий период ссылки умерли за неделю пять членов семьи. А после репрессий в аул возвратились только трое – мой отец, его сестра Харет и старенькая тетушка Аширхан». В подтверждении этого Сафет предъявила документы из семейного архива, которые во многом пролили свет на события того трагического времени. Как следует из официального ответа прокурора Абхазской АССР старшего советника юстиции А. К. Квицинии помощнику прокурора Краснодарского края по надзору за следствием в органах Госбезопасности тов. Кановка А. Д. от 09.07.1989 г., «[С]емья Черен И. З. в составе 12 человек проживала в Лазаревском районе Краснодарского Края и была

раскулачена в 1930 году, а в 1933 году выселена в Казахстан /за исключением Черен И. З./». Остальные государственные бумаги – справки об изъятии скота и земель, об имущественном положении, о реабилитации и прочие – подтверждали правдивость всего, что поведали мне и Сафет Харуновна Черен, и семья Халида Салиховича Ушхо. Все это может объяснить, почему Л. И. Лавров так скудно осветил свою попытку найти «последних» убыхов – братьев Черен. По понятным причинам он не мог написать об истинном положении дел в ауле Хаджико в тот период.

Позже я познакомился с сыном Сафет – Заурканом и поведал ему о происходящих изменениях в жизни народа убыхов. Зауркан задал мне вопрос: «Где можно достать учебники по убыхскому языку? Мы с Асхадом очень интересуемся историей своего народа, читаем и собираем книги, связанные с убыхами. Я хочу, чтобы мои дети говорили на убыхском. Да я и сам начну его учить – были бы книги!» Зауркан держал на руках свою двухлетнюю дочь и слова его не вызывали даже тени сомнения. У нового поколения потомков убыхов начинаются поиски своей национальной самоидентификации. Молодежь активно интересуется прошлым убыхов, приобретает этнографическую и историческую литературу, пользуется ресурсами интернета. Важно отметить, что поскольку коренные жители такого аула, как Хаджико, официально считаются шапсугами и без того пользуются льготами коренного малочисленного населения в соответствии с федеральными законами, то интерес их к своим убыхским корням никоим образом не связан с какими-либо корыстными интересами. Несмотря на трагические события прошлого, сохранившиеся потомки Закерия Черена с оптимизмом и надеждой смотрят в будущее. Провожая меня, Сафет выразила полную уверенность в успехе начатого дела возрождения ее древнего народа.

Все перечисленные последние представители убыхов являются российскими гражданами, соответственно обладая правом действовать в соответствии с законодательством РФ. Руслан Берзеков продолжает свой тернистый, но благородный и законопослушный путь. На запросы Председателя Комитета Государственной Думы шестого созыва по делам национальностей Гаджимета Керимовича Сафаралиева о возможности ревитализации убыхского народа кабинетные историки

отвечают, что «...на современном этапе развития Российской Федерации для включения народа убыхов в единый перечень малочисленных народов нет правовых и этнокультурных оснований, поскольку в России нет такого этноса – убыхи». Как же так? Люди есть – а народа нет! Распространенным обывательским заблуждением является следующее высказывание, которое я нередко встречал в дискуссиях по убыхскому вопросу: «...[А] что ж они раньше не заявляли всем, что они – убыхи!?» Похоже, многие не знают или забыли ряд исторических и политических фактов. Было официально провозглашено якобы «поголовное» выселение убыхов в Турцию, и их объявили, по сути, иностранцами, турецкими подданными. Следовательно, любой человек, заявивший в тяжелые времена, что он – «убых», автоматически попадал бы под репрессии. Современные потомки убыхов не выставляют никаких территориальных претензий; предпринимаемые ими меры по возрождению собственного народа распространяются на представителей данной этнической группы, а не на конкретную территорию. Мы живем в третьем тысячелетии, в эпоху толерантности и национального уважения. Процессы развития национального самосознания протекают независимо от личного мнения чиновников, и направлять их в русло созидания и добрососедства – задача каждого здравомыслящего гражданина.

Приложение 1

Род Ушко из племени Убыхов

Некогда нашумевший роман абхазского писателя Баграта Шинкуба «Последний из ушедших» поведал всему миру о трагедии, постигшей целый народ: в последней четверти XIX-го столетия в результате хищнической войны, развязанной царизмом на Кавказе, было практически истреблено племя Убыхов, а чудом уцелевшая горстка людей была рассеяна по чужим территориям (большая их часть была насильственно переселена в Османскую империю). Отдельным семьям ценой больших потерь и лишений удалось перебраться в соседнюю Шапсугию. В числе представителей племени Убыхов, которых радушно принял шапсугский аул Хаджико, был и мой дед Хатлабж.

Хатлабж – сын Тлепшука, происходил родом из аула, располагавшегося вблизи нынешнего города Сочи – тогда центра Убыхии.

В 1991 году нам стало известно о проживающих в Турции наших родственниках из газеты «Гъуазэ» (Вестник) Адыгэ хасэ, издающейся в городе Майкопе. Впоследствии в 1998 году мне удалось побывать в гостях в г. Самсун Турецкой республики. Благодаря этому случаю документально установлено, что наши родственники, носящие фамилию Ушко и проживающие не только в Турции, но и на исторической Родине, имеют одни и те же корни. Все мы от прапрадеда Ушко Бата. Подтверждением тому является тот факт, что все Ушко, проживающие в г. Самсуне и его окрестностях, носят фамилию Бат. Дело в том, что для Талустана, оказавшегося на чужбине, единственной возможностью сохранить своё происхождение было указание на своего деда Бата в качестве фамилии (в тогдашней Турции запрещалось писать подлинную нетурецкую фамилию). От Талустана – сына Хусейна происходит весь род Ушко, живущий в Самсуне и его окрестностях. Приезжающий ежегодно из Самсуна в последние четыре года наш родственник Намык Бат утверждает со слов его предков, переселившихся в Турцию, что род Ушко обитал в районе Сочи. Впрочем, можно на подробных картах увидеть речушку Ушко, впадающую в реку Сочи.

Люди рода Ушко живут также в г. Дюздже Турции. Их прародителем является Ибрагим Ушко, предположительно, брат Талустана и Тлепшука. Именно, благодаря Кемалю Сезгину – правнуку Ибрагима мы

узнали о проживающих за рубежом наших родственников. Удивительно, что фамилия по существующей в Турции метрике у всех жителей Дюздже из рода Ушхо звучит как Быг, так как все они выходцы из аула Быгыхабл (по-турецки Бесланбей). Долгое время мы – Ушхо, живущие в ауле Хаджико, не знали, что являемся представителями изгнанного с родных мест племени Убыхов. Ныне убыхи, живущие в Турции, в большинстве своём владеют турецким языком, а те немногие, которые владеют «родным» языком, говорят на адыгском языке (диалект абадзехский или шапсугский).

Народ убыхский постигла та же участь, что и те народы. Которые некогда говорили на родительском языке, т. е. убыхи потеряли свой язык.

По рассказам не только моих старших родственников, но и старцев аула Хаджико хорошо помнят деда Хатлабжа. Свидетельством тому тот факт, что ныне покойный Сизо Бирам Хататович называл нас с братьями Юсуфом, Тахиром, Касимом, Махмудом и наших детей – правнуков Хатлабжа «Хвалъабжъэкъохэр» (по-русски сыновья Хатлабжа).

Впрочем, Бирам Хататович хорошо лично знал Хатлабжа и мог много рассказать о нём.

У Хатлабжа было трое детей – Алицук, Хафиза и Ахмет.

Самый старший из детей Алицук был женат и прожил чуть меньше шестидесяти лет, не имел детей. Хафиза стала женой Сизо Халила, впоследствии – бабушкой и прабабушкой большого семейства.

Мой отец Ахмет родился в ауле Хаджико в 1870 году, женат был на Нако Чукачевне родом из аула Тхагапш (девичья фамилия Чачух). По рассказам моих старших сестёр наш отец был неутомимым тружеником и таковым и воспитывал детей в постоянном труде. Он слыл в ауле хорошим садоводом, построил своими руками водяную мельницу, был искусным мастером по изготовлению из камня особой породы жерновов для водяных мельниц, имел кузницу, был превосходным столяром и плотником, имел свою пасеку, имел, как всякий уважающий себя горец, отменного скакуна.

В 1929–30 гг. в ауле впервые был создан колхоз, и наш отец Ахмет был в числе первых десяти семей, вступивших в колхоз со всем своим имуществом. К величайшему нашему сожалению и несчастью, разносторонний созидательный труд всей нашей семьи во главе с Ахметом Хатлабжевичем во благо колхоза и аула кое-кому пришёлся

не по душе. В конце 1932 года отец был арестован, а затем осуждён сроком на пять лет якобы за невыполнение плана по поставке фундука, причём безосновательно и незаконно. Никакие архивы не сохранились по делу об осуждении Ахмета Хатлабжевича, что напрямую подтверждает незаконность процедуры «осуждения» так называемым «народным» судом. Таким образом, о судьбе нашего отца нам неизвестно ничего.

Мои родители воспитали пятерых дочерей: Хаджет, Айшет, Фаиз, Шам, Гошемид и пятерых сыновей: Юсуфа, Тахира, Касима, Махмуда и Вашего покорного слугу. Самая старшая в семье сестра Шам с Аюбом Хейшхо воспитали восемь детей. Двое из них Нур и Шихам были активными участниками Великой Отечественной войны. Наряду с сыновьями на фронте сражался и Аюб, но ему не суждено было дожить до дня Победы. Сестра Хаджет была замужем за Сизо Индриса Кяковича. Они воспитали четырёх сыновей. Сам Индрис погиб на полях сражений за независимость нашей Родины. Ныне здравствующей Хаджет 93 года.

На три года моложе Хаджет сестра Айшет, живёт она в родном ауле Хаджико, помогает воспитывать внуков и правнуков, родила и воспитала пятерых детей.

Четвёртая по возрасту среди сестёр Фаиз потеряла мужа Ахмеда Хаховича, не вернувшегося с войны. Она одна воспитала своего единственного сына. Ей недавно исполнилось 88 лет, по существу, является главой хотя и небольшого, но семейства Нагучевых. Её сын Маджид имеет сына и двух дочерей и внуков, в воспитании которых принимала и принимает самое непосредственное участие бабушка Фаиз.

Самая младшая из сестёр Гошемид 1919 года рождения вышла замуж за Кobleва Хамтала сына Шханчерия. Хамтал и Гошемид воспитали четырёх сыновей и одну дочь – прекрасных детей. Все они женаты и замужем, сами растят кто детей, а кто внуков. Наш род постигло большое горе – весной этого года не стало Гошемид.

Старшим из сыновей Ахмета был Юсуф, рождения 1902 года. Юсуф вместе с женой Шамгес Шханчериевной воспитали семь детей, в том числе сыновей Кримчерия, Катмеса, Хамеда, дочерей: Аминет, Муминат, Забиет, Муслимет и Рабиет. К нашему большому горю рано ушёл из жизни Катмес. Когда грянула Великая Отечественная война были мобилизованы Юсуф и сын Кримчерий. Кримчерий числится без вести

пропавшим. В 1943 году в результате тяжёлого ранения и после длительного лечения в госпиталях Юсуф был уволен в запас по – инвалидности. Все дочери Юсуфа, кроме безвременно умершей Муслимет, ныне являются бабушками. Сыну Хамеду родители дали высшее образование. В настоящее время он живёт в посёлке Лазаревское, имеет сына и дочку – студентов вузов.

Неистребимое желание Юсуфа учиться сделало своё дело: не имея даже начального школьного образования, пройдя лишь курсы ликвидации безграмотности, будучи инвалидом войны, он нашёл в себе силы закончить ветеринарную школу. Впоследствии на протяжении многих лет он работал ветфельдшером, обслуживая аулы Хаджико, Калезж, Наджиги, Шафит, Тхагапш. Перед самой самой пенсией ему довелось работать в той же самой должности в аулах Большое и Малое Псеушко Туапсинского района. Умер Юсуф в возрасте 74 лет.

Брат Тахир Ахметович родился в 1904 году. Тахиру с женой Хурий Макаевной (урождённой Макаевой) аллах подарил двух детей: сына Салима и дочь Сальмет. Салиму не было ещё полных четырёх лет, когда Тахир ушёл на фронт. В довоенное время Тахир работал колхозником в колхозе «Красный Октябрь» в основном конюхом.

Хочется заметить, что на службу в Красную Армию первым из шапсугских парней Шапсугского (ныне Лазаревского) района был призван Тахир Ушхо.

В результате многочисленных запросов в течении почти 20 лет после окончания войны старшему брату Махмуду [удалось – *ред.*] узнать из архивов МО СССР, что Тахир похоронен в братской могиле в одном из населённых пунктов Харьковской области (ст. Близнюки).

Салим и Сальмет получили среднее медицинское образование. Салима не стало, когда ему исполнилось неполных 53 года.

Касим родился в семье Ахмета четвёртым ребёнком, рос, как и все аульские дети, любознательным мальчиком, любил помогать отцу по хозяйству. Женился на Харту Муминат Харуновне в 1936 году, находясь в ссылке в Северном Казахстане (Семья Ахмета Хатлабжевича по злему навету была репрессирована в 1933 году и выслана в необжитые степи Казахстана). Старший сын Касима Даулет родился в 1937 году в Казахстане (Карагандинская область, Осокаровский район, посёлок № 7). У Касима и Муминат родились ещё двое детей, но уже в родном ауле Хаджико: Дауд и Харет. Рассказывают, что будучи в ссылке Касим

Ахметович настолько хорошо зарекомендовал себя как бригадир, что не раз премировался руководством местного колхоза, а однажды удостоился премии – коровы нетели [неразб. – *ред.*]. Всё семейство Ушко во главе с Нако, оказавшееся в ссылке, с большой благодарностью вспоминают Касима и Айшет, благодаря которым, по-существу, семья выжила в нечеловеческих условиях и смогла без потерь вернуться в родной аул. Едва Касиму исполнилось 34 года, когда началась война. В самом начале войны был призван на фронт, считается без вести пропавшим. Но дело, начатое Касимом, продолжается сегодня в его детях и многочисленных внуках и правнуках.

Предпоследним по возрасту ребёнком в семье Ахмета в 1921 году родился Махмуд. Ему, двенадцатилетнему мальчику пришлось разделить все тяготы и лишения Казахстанской ссылки со всей своей семьёй. По возвращении из Казахстана Махмуд окончил среднюю школу в ауле Калэж, а затем педагогическое училище в г. Майкопе. С первого до последнего дня воевал на различных фронтах Великой Отечественной войны. Для него война закончилась лишь с разгромом на Дальнем Востоке Квантунской армии. После войны Махмуд Ахметович начал трудовую деятельность в качестве учителя. Одновременно, без отрыва от производства окончил Адыгейский государственный педагогический институт и получил высшее филологическое образование. Всю свою трудовую деятельность вплоть до ухода на пенсию Махмуд посвятил делу воспитания и обучения аульской молодёжи. Он был известен в нашем ауле и далеко за его пределами как большой знаток пчеловодства, имел большую пасеку. К этому благородному ремеслу он приобщил меня, своих и моих детей.

Махмуд Ахметович и Саферхан Мусовна (урождённая Сизо) воспитали двух сыновей и двух дочерей. Известны всему району, городу Сочи и за его пределами сыновья Махмуда: Саид – руководитель санаторно-курортного комплекса, Мадин – руководитель грузового автопредприятия. Оба брата являются большими меценатами, оказывают благотворительную помощь малоимущим людям, а также нуждающимся организациям. Сестра Аминет и оба брата получили высшее образование, Аминет работает в министерстве соц.защиты и труда республики Адыгея, а дочь Шармет получила среднее техническое образование. Все дети Махмуда и Сафархан женаты и замужем, имеют прекрасных детей.

Самым младшим в семье Ахмета Хатлабжевича родился Ваш покорный слуга в 1927 году. Семилетним мальчиком мне пришлось хлебнуть лиха вместе со своей семьёй в Казахстане. Вернулся из Казахстана в 1938 году учеником четвёртого класса. Едва успел закончить семь классов и учёба в школе была прервана начавшейся в 1941 году войной.

В годы Великой Отечественной войны вместе со своими сверстниками участвовал в оборонных работах. Работал в колхозе рядовым колхозником, пастухом, выполнял различные полевые работы.

В послевоенное время экстерном сдал экзамены за курс средней школы, затем поступил в Ростовский-на-Дону финансово-экономический институт (позже переименованный в институт народного хозяйства). Окончил его в 1966 году по специальности бухгалтер-экономист. Работая уже главным бухгалтером плодосовхоза «Лазаревский». В этой должности я и проработал с 1964 года по 1973 год. С 1973 г. по 1980 г. был председателем Красноалександровского сельского совета. На этот период приходится появление голубого экрана в домах жителей аулов и населённых пунктов курируемого мною сельского совета. С 1980 года до ухода на заслуженный отдых работал заместителем директора плодосовхоза «Лазаревский» по снабжению и сбыту.

С 1987 года по настоящее время принимаю посильное участие в общественной жизни родного аула.

Мы с супругой Мусилимет Саучасовной (урождённой Нопсо) воспитали семерых дочерей: Шилехан, Тайбет, Даханаг, Фатмет и трёх сыновей: Халида, Дамира и Мадина.

Самая старшая дочь Шилехан и Дамир получили высшее педагогическое образование, а Мадин – высшее техническое образование. Халид и Мадин являются работниками автомобильного транспорта, Дамир – кандидат физико-математических наук, доцент Адыгейского государственного университета. Все дети определились в жизни.

Мы с женой радуемся каждый раз, когда собираются наши дети со своими детьми и даже внуками в нашем доме. У нас 19 внуков и 15 правнуков.

*Житель аула Хаджико, ветеран совхозного производства, пенсионер
Уихо Салих Ахметович.*

15/09. 2003 г.

Семья Ушхо, а. Хаджико (Лазаревский р-н, Краснодарский край). В центре (в костюме с галстуком) – Намык Бат (Ушхо), который приехал в гости из Турции; за ним – Халид Салихович Ушхо; крайняя справа – жена Намыка (абазинка), второй слева – ее брат, живет в Майкопе (репатриант из Турции нач. 1990-х гг.) (из архива семьи Ушхо).

Литература

Ворошилов, 2006: Ворошилов В. И. История убыхов. Майкоп: ОАО «Афиша», 2006.

Кишмахов, 2004: Кишмахов М. Х.-Б. Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные ветви. Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук (специальность – 07.00.07). Карачаевск, 2004.

Лавров, 1982: Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). Л.: Наука, 1982.

Нагучев, 2009: Нагучев Д. М. Мой аул Хаджико. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009.

Поплавский, Иванцов, 2014: Поплавский Г., Иванцов Д. Водопады реки Ушхо // Сочинское отделение Русского географического общества. 19.07.2014. (<http://geo.opensochi.org/node/525>).